«Пиита» — конечно, Василий Петров, известность которого началась в 1766 году «Одой на карусель».

Пользуюсь случаем, чтобы указать здесь на первое издание этой оды. До сих пор исследователи, писавшие о Петрове и полемике вокруг него (Берков, Гуковский), располагали только «Сочинениями Василия Петрова» 1782 года, где текст оды, как справедливо указывалось, был Петровым изменен под влиянием полемических выпадов сатирической журналистики 1769 года. Недавно первое печатное издание оды Петрова обнаружено в Библиотеке СССР им. Ленина. Оно имеет следующий титульный лист: «Ода на великолепный каррусель, представленный в Санктпетербурге 1766 года, в четвертое лето мирного владения всепресветлейшия, великия государыни Екатерины вторыя, императрицы и самодержицы всероссийская, сочиненная Московской славяно-греко-латинской академии реторики учителем Васильем Петровым. Печатано при императорском Московском университете 1766 году».

«Карусель» происходил в Петербурге 22 сентября 1766 года; вслед за появлением подробного описания в газетах, была написана и напечатана ода Петрова, а 19 декабря 1766 года Сумароков получил тираж напечатанного «Дифирамва Пегасу».

«Дифирамв Пегасу», как известно, является злой, воинствующей пародией на оду Петрова. Сумароков не принял и не мог принять нового поэта, для него в равной степени были неприемлемы и общественные позиции Петрова — его почти раболепное преклонение перед Екатериной II и Орловым, и его художественные позиции, воскрешавшие в традициях Ломоносова то, против чего Сумароков боролся на протяжении двух десятилетий. Появление «Дифирамва Пегасу» — такого быстрого. как бы мы сказали оперативного, отклика на новую оду нового поэта не могло не привлечь внимания литературных кругов.

«Дифирамв Пегасу», следовательно, мог быть известен в литературных кругах в конце 1766—начале 1767 года; таким образом, этот намек в «Ученой шайке» приводит нас к 1767 году, который следует признать наиболее вероятной датой написания «Ученой шайки».

«Ученая шайка» Эмина проясняет существенный момент в его взаимоотношениях с Сумароковым. Из дневника Семена Порошина мы знаем, что раздоры между ними начались давно. Однако «Ученая шайка», с одной стороны, и «Ядовитый» — с другой, свидетельствует о взаимном ожесточении сторон. Писатели-разночинцы начинают чувствовать более твердую почву под ногами. Их выступления против дворянской литературы становятся все более смелыми. «Ученая шайка» Эмина